

ФЬЮТЬ-ФЬЮТЬ!

Морозным ноябрьским утром по светло-серому небу летела маленькая заблудившаяся снежинка. Холодный северный ветер нетерпеливо дунул на неё, и она беззвучно поплыла вниз. Снежинка опустилась прямо на нос мальчика-малютки, осторожно склонившегося над раненой птицей.

— Апчхи! — чихнул Шустрик, удивлённо потерев кончик носа.

Неужели это снежинка? Он убрал под шапку непослушную белую прядь волос и посмотрел на небо. Быть такого не может! В Лесной деревне очень редко выпадал снег.

— Фьють-фьють! — тихо защебетала птичка.

— Ты думаешь, это была снежинка? — с любопытством спросил Шустрик синицу. — Надо спросить у нашего метеоролога Фердинанда, выпал ли снег в Зимней деревне. Наверное, эту снежинку потеряли её жители.

Синица снова защебетала, но на этот раз жалобно. И неудивительно, ведь она вывихнула

крыло. К счастью, она попала к Шустрику, весёлому маленькому мальчику, который понимал язык животных. Он ловко перевязал синичке крыло и понёс её к гнезду, где она могла отдохнуть.

Гнездо находилось в большом дубе, много лет назад расколотом молнией. Трудолюбивые малютки построили тут великолепную лечебницу. Шустрик вместе с лекарем Лилианой помогал жителям деревни и зверятам. Каждый малютка обладал

особенным талантом. Так, Лилиана легко могла распознать болезнь и подобрать лекарство от неё. Она знала всё о целебных травах. Шустрик же понимал язык животных. Но чтобы лечить их, ему нужно было многому научиться у Лилианы.

Мальчик вошёл в лечебницу и уложил синицу в гнездо. Она тотчас сунула голову под здоровое крыло и уснула. Шустрик нежно погладил её пёрышки, а потом повернулся к Лилиане. Она переливала тёмно-зелёный травяной отвар в узкий стеклянный графин. Шустрик принюхался — пахло розмарином.

— Для чего это? — с любопытством спросил он свою наставницу, заглядывая ей через плечо.

— Розмарин издревле используют в медицине, — терпеливо объяснила малютка-лекарь. Она насухо вытерла руки полотенцем и поднесла графин к свету. Жидкость в нём переливалась золотисто-зелёным цветом. — Он успокаивает и обезболивает. Кроме того, он помогает снять судороги. Если выдержать его в масле, то из него получится хорошее средство против ломоты в суставах. А ещё розмарин можно добавлять в лечебные ванны и готовить из него мази и настойки.

Шустрик слушал очень внимательно. С тех пор как летом он наконец нашёл свой талант, ему хотелось скорее всему научиться, чтобы помогать зверьям. Он улыбнулся, вспомнив, как трудно ему

приходилось, когда он был единственным малюткой в деревне, у которого не было таланта. Чтобы найти его, Шустрик отправился в далёкое путешествие вместе с лучшей подругой Лизбет.

Вдруг в ладонь Шустрика ткнулась мохнатая влажная мордочка. Мальчик наклонился к мышке, стоявшей на ящике и опиравшейся лапками на его ногу.

— Пи-пи-пи! — сипло пропищала она.

— Конечно, сейчас я дам тебе сироп от кашля! — Шустрик погладил мышку за круглыми ушками. — А потом ты вернёшься в свою норку. Договорились?

Мышка утвердительно пискнула.

Шустрик опустил пипетку в стакан с сиропом от кашля и поднёс её к мордочке мышки:

— Открой ротик!

Маленькая пациентка высунула розовый язычок, и Шустрик выдавил на него несколько капель. Мышка благодарно кивнула и шмыгнула к двери.

— Тебе обязательно надо отдохнуть! — крикнул Шустрик ей вслед, а потом вздохнул. Вряд ли мышке это удастся, ведь в норке её ждут пятеро непоседливых и голодных мышат. Шустрик решил заглянуть к ним вечером.

— Как здорово, что ты успел позаботиться о синице, — сказала Лилиана. — Но разве тебе не пора отправляться в Кузницу?

Взглянув на часы, Шустрик схватился за голову:

— Ну вот, опять опаздываю!

Схватив кожаный портфель, он крикнул Лилиане «До скорого» и выбежал на улицу.

ДАВАЙ-КА ТЫ БУДЕШЬ УЧИТЬСЯ, ШУСТРИК!

Кузница, к которой спешил Шустрик, располагалась чуть в стороне от деревни. До начала занятий оставалось совсем мало времени, школьный звонок прозвенел уже трижды. Шустрик и раньше всё время опаздывал в школу, но теперь он старался приходить вовремя. Ему не хотелось ничего пропустить.

Кузницей называлась школа, где дети-малютки оттачивали своё мастерство. Здесь было несколько классов: ремесленный, творческий, научный и класс травоведения. Будущие плотники изучали древесину, малютки с талантом к стирке — ткани, а кузнецы — металл. Шустрик и Лизбет вместе посещали класс травоведения, изучая полезные и опасные растения. Ещё Шустрик время от времени ходил на занятия к Лилиане. Она рассказывала ему о строении тела, костях и мышцах. Талант лекаря считался очень редким.

Шустрик прошмыгнул в дверь прямо перед учителем и торопливо занял своё место. Добродушный малютка-садовник Франц лучше всех в деревне выращивал картофель.

Шустрик нахмурился. У него не было никакого желания слушать рассказы о картошке. Он охотнее бы узнал больше о розмарине. Разве с помощью картофеля вылечишь раненых животных?

Как только Франц начал урок, Шустрик задумался о бедной синичке. Как же ей помочь? Может, какая-нибудь трава облегчит её боль?

— Шустрик? — окликнул его Франц.

Шустрик поднял голову. Ой-ой, он всё прослушал!

— Да? — нерешительно спросил он.

— Если картошка с одной стороны зелёная, о чём это говорит? — спросил учитель. — И что с ней должен сделать благоразумный малютка?

Шустрик на мгновение задумался, а потом ответил:

— Зелёная картошка ещё не созрела. Её следует посадить обратно в землю, чтобы она продолжала расти.

Несколько малюток захихикали.

— К сожалению, ответ неверный, — нахмурился учитель. — Зелёные пятна на картофеле ядовиты. Благоразумный малютка просто выбросит такую картошку.

— Ох! — Шустрик покраснел. — Ну, для меня это не так важно, я ведь никогда не буду собирать картошку.

Франц улыбнулся:

— Нет, ты ведь не садовник. Но картофель важен и для малюток-лекарей. Он хорошо помогает от укусов комаров. Его сок полезен при болях в желудке. А при вывихах... — Шустрик навост-

рил уши, — может помочь картофель, перетёртый с небольшим количеством молока. Эту кашицу наносят на больное место.

— Как интересно! — воскликнул Шустрик. — У вас, случайно, нет с собой хотя бы одной картофелины? Мне бы сбегать с ней в лечебницу...

Франц усмехнулся:

— Нет, Шустрик, у меня нет с собой картошки, но я принесу её завтра. Кроме того, нельзя просто так уходить из Кузницы. Иначе ты ничему не научишься.

— Да, простите, я, наверное, слишком тороплюсь, — сказал Шустрик и подумал, что впредь стоит слушать учителя внимательнее.

Когда прозвучал школьный звонок, Шустрик и Лизбет вместе побежали обратно в деревню.

— Ты знала, что картошка бывает ядовитой? — с любопытством спросил Шустрик.

Лизбет кивнула:

— Конечно. Я сразу это поняла, когда держала зелёную картошку в руке. От неё странно пахло.

— Правда? — удивился Шустрик. — А я ничего не почувствовал.

Лизбет рассмеялась:

— Конечно, у тебя же нет такого таланта, как у меня. Но зато ты мог определить это по зелёным пятнам.

— Я хочу проверить целебные свойства картофеля на синичке, которая вывихнула крыло, — сказал Шустрик.

Лизбет взяла его под руку. Она вся дрожала от холода и куталась в шарф.

— Я так рада, что мы попали в один класс!

Шустрик улыбнулся:

— И я!

— Ты придёшь к Голубому озеру? — спросила Лизбет. — Кое-кто из малышей хочет проверить, не замёрзло ли оно.

— Конечно, — заверил её Шустрик. — Может, нам даже удастся покататься на коньках. Вот было бы здорово!

Когда Шустрик дошёл до дома, оттуда доносились восхитительные ароматы. У мальчика заурчало в животе. Он толкнул тяжёлую деревянную дверь и вошёл внутрь. Чик-Чирик, его домашний воробышек, тут же сел ему на плечо. Малютка нежно погладил его белые пёрышки.

— Привет! — радостно воскликнул Шустрик, бросив портфель под шкаф. Сапоги и куртка полетели следом.

— Надо же, какой аккуратный! — одёрнул его низкий голос.

Шустрик удивлённо поднял глаза. За обеденным столом рядом с его родителями сидел гость. Это был Грантель, один из хранителей деревни. К сожалению, он вечно пребывал в дурном настроении.

— Добрый день, Грантель! — вежливо поздоровался мальчик и уселся за стол.

— А шапку в наши дни снимать уже не принято? — угрюмо проворчал Грантель.

Шустрик быстро стянул с головы шапку.

— Совсем забыл. Большое спасибо, что напомнил, Грантель, — ответил он, а про себя подумал: «Надо же, какой ворчун!»